

Эсамбаев Махмуд,  
(племянник,  
танцор.)

15.07.04

АБДУЛЛА ЭСАМБАЕВ:

Новые известия. — 2004. — 15 июля. — с. 5

# «Его невозможно было не любить»

ОКСАНА СЕМЕНОВА

Сегодня исполняется 80 лет со дня рождения великого танцора Махмуда Эсамбаева. Поставив себе цель овладеть техникой танца абсолютно всех народов мира — и добившись ее! — он стал звездой мирового уровня, обладателем массы наград и титулов. О своем легендарном дяде рассказал «Новым Известиям» племянник «короля танцев» Абдулла Эсамбаев.

— Вы один из пятерых племянников Махмуда Эсамбаева, дядя принимал участие в вашем воспитании?

— Больше всех повезло мне и моему брату Саиду, потому что мы самые старшие. О дяде Махмуде у меня остались самые добрые детские воспоминания. Мы жили всей семьей в нашем большом родовом доме в Старых Атагах. Дядя часто бывал на гастролях, но когда приезжал, всегда учил, каким должен быть настоящий джигит. Говорил мне, что в любом деле надо пытаться стать «первым номером». Я мечтал стать таким, как он. Даже пытался танцевать, и лезгинка у меня получалась неплохо. Но однажды отец, который наблюдал за моими танцами, спросил меня: «Сможешь научиться танцевать лучше дяди?». Я ответил: «Нет, не смогу». Тогда он мне сказал, чтобы я выбрал другое занятие, где бы я мог стать лучшим. Я выбрал медицину. «Не останавливайся на достигнутом, покоряй одну вершину за другой — и станешь великим спортсменом», — всегда говорил дядя моему младшему брату, Саиду, который не выходил из спортзала. Помню, был большой праздник. Дяде Махмуду вручили звезду Героя Социалистического Труда. Дома собралось много народу — приехали уважаемые люди со всей страны. Как же мы были горды, когда он представил нас с Саидом гостям, рассказал о наших успехах и сказал фразу, которую потом повторял постоянно: «Эсамбаевы — это фирма».

— Как сложилась ваша дальнейшая судьба?

— Саид стал профессиональным спортсменом, одиннадцатикратным чемпионом мира по боям без правил. Я врач. У нас в Московской области спортивно-оздоровительный центр, куда дядя Махмуд постоянно приезжал попариться в баньке, поплавать в бассейне. Когда за три года до смерти его



ИТАР-ТАСС. ВЛАДИМИР ЯЦИНА

Махмуд Эсамбаев был единственным, кому позволили фотографироваться на паспорт гражданина СССР в папаче.

разбил инсульт, я помогал ему реабилитироваться: делал массажи, лечил иглоукалыванием.

— Как получилось, что вы переехали из Чечни в Подмоскovie?

— Когда началась война в Чечне, дядя Махмуд сказал нашему отцу, что надо уезжать. Сам он поселился в Москве, а мы в Одинцовском районе. Наш дом в Чечне вскоре безжалостно сожгли. Исчезли уникальные

костюмы Махмуда, исчезли книги, исчез весь архив Махмуда. Хороший был дом, добрый и красивый. Его называли «чеченским Эрмитажем». Там были подлинники великих художников. Люди просто приходили, как в музей: посидеть в комнате, посмотреть. Ему Индира Ганди, например, подарила костюм, вышитый бриллиантами и другими драгоценными камнями. Потеря родного дома стала для дяди большой тра-



Артист преобразался в каждом танце.



Махмуд ЭСАМБАЕВ родился 15 июля 1924 года в чеченском селе Старые Атаги. Он имел за плечами лишь шесть классов средней школы, когда решил посвятить жизнь танцу. Наперекор воле отца, считавшего выбор сына не достойным настоящего мужчины, будущий великий танцовщик поступил в Грозненское хореографическое училище (1939–1941). После депортации семьи жил и работал в Киргизии. В 1944–1956 он солист Киргизского театра оперы и балета (Фрунзе). Экспрессия его жеста и орлиная внешность пригодились и для Злого гения в «Лебедином озере», и для феи Карабос — традиционной мужской роли в балете «Спящая красавица. С 1957 Эсамбаев — солист Чечено-Ингушской филармонии. Выступал на сцене Большого театра. Настоящую же славу ему принесли оригинальные номера, сочетающие современный эстрадный танец с элементами классического балета и фольклорными мотивами. Создал свой собственный авторский театр танца. Зная законы жанра, Эсамбаев выверял танцевальные па по секундомеру, ошеломляя публику невероятной энергетикой исполнения. Эсамбаев в 60–80-х годах стал известен не только в Советском Союзе (народный артист СССР с 1974 г.), но снискал громкую славу в Европе и Америке. Жил в Москве и Грозном. Скончался 7 января 2000 года. Похоронен в Москве.

гедией. Каждый свой концерт он впоследствии начинал с чеченского танца «Легенда», рассказывающего о трагической судьбе горца, семье которого пришлось покинуть родные места. Он очень переживал, что пришлось уехать из Чечни. Ему было невероятно больно, что на чеченской земле лилась кровь, и он надеялся, что доживет до того дня, когда будут судить тех, кто развязал эту войну.

— Правда, что Махмуда Алисултановича рисовал Пикассо?

— Это была небольшая картина. Махмуд запечатлен на ней летящим в испанском танце. Это было в Париже в 1957 году. Дядя не хотел позировать, но Пикассо уговорил. Картина тоже сгорела вместе с домом...

— В советские времена Махмуду Эсамбаеву разрешили сняться на паспорт в своей знаменитой каракулевой папаче. Как вы думаете, в чем причина такого уважительного отношения к нему со стороны властей?

— Его невозможно было не любить. У Махмуда было жизненное кредо — делать добро людям и любить их, чтобы жилось потом хорошо детям и внукам, чтобы вспоминали добрым словом. В своей жизни он никому не сделал плохо. Поэтому у него не было врагов. Он возглавлял «Акцию доброты», помогая детям-инвалидам, был одним из учредителей благотворительного Фонда помощи беженцам. Наша семья продолжает его дело. Мы проводим ежемесячные фестивали «Юность» — это танцевальный конкурс для детей из всех республик бывшего Союза. Победителей отправляем на международные фестивали за границу. Дядя Махмуд говорил: «Когда делаешь добро, не надо думать, отплатят за него или нет. Думать о награде за добро — это уже зло». Мы пытаемся жить по его заветам.